

A low-angle photograph of a wooden mast, likely from a boat, with numerous dark birds perched along its length. The mast is supported by ropes and other wooden beams. The background is a clear, bright blue sky. In the top right corner, there is a circular icon containing the text '12+'.

12+

Светлана Брызгалова

Венеция

Svetlana Bryzgalova

Венеция

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Bryzgalova S.

Венеция / S. Bryzgalova — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Если загадки судьбы преподносит Вам Венеция, если Вы встречаете свое счастье на одной из ее узких улочек и теряете в его в этом огромном мире, значит вы все еще в координатах чувств, все еще во времени мечты.

Потому что любишь, потому что знаешь свет,
И повсюду люди, а у них один ответ.
Разочарованье это лишь твои слова,
В мире ожиданий волны есть и острова.

Венеция 2017

На маленькой улочке – маски,
Скамейки в учебном сквере,
Рисунок мелом на стене академии -
Прямо напротив моста, где небо
Поделено пополам между
Собственно, небом и что отражается там -
Легкой лазоревой глади.
Кустик, деревце – вот и садик.
Венеция входит в сны твои. Знай
С этих пор легкие корабли встают на прикол
В золотой твоей гавани.
Города блеск над голубой водой
Превратился вблизи в легкий прибой
Влажную штукатурку стен – счастливого плаванья.
Сны мой, светлые паруса, ветром чуть схвачены,
Снова минуты вспять – и в небесах опять
Встречи тебе назначены.

Полуденное. Даль ясна
И бухты влажное дыхание.
Воды прозрачной колыханье
Под зеленью морского сна.

Полуулыбка, полу-грусть
В душе моей равновелики.
Мир ловит солнечные блики
И запоздалую весну.

Так сколько мне еще болеть?
И враз напутанные даты
напомнят – я жила когда-то
уже жила я на земле.

Небытия осилив дрожь
быть может так же мне присниться
тех дней весенних вереница
и этих дней пустая ложь.

Венеция и дождь.
Все вертикально и
Касаясь влаги стен

Свежее и сочнее,
Сквозь твой белесый свет,
Сквозь время голубеет
Случайный чей-то зонт
Недолгой грустью дней.
И улицы узки,
В прозрачности теней
Намек на легкость чувств,
Не вынутая снами.
Венеция и дождь,
Какими именами
Ты в сердце попадешь,
Какими голубями
Мечту мою найдешь
И мне преподнесешь
Прозрачными руками.

Венеция 1526.

Почувствовать, но не поймать.
Все связано из тонких нитей,
Переплетения судьбы,
Шагов, событий.

Переполнения идей,
Теней от зданий в час заката...
И новых дней, как старых дней,
Уже умчавшихся куда-то.

xxx

О, горечь моих слез.
О, пропасть моих дней.
Идущая вперед по дну пяти морей.
О ветер в голове и пятнами в глазах
Неверие потерь – невероятный страх.
И смутная душа, сомнения впотьмах
Как можешь ты решать?
Кому не ведом страх идет вперед, вперед,
Сверяя счет потерь,
По всем счастливым дням проплакавшись теперь.

Заливая гондолу впотьмах,
Заливая старинные фрески,
Заливая подвалы в домах

Заливая мосты, занавески

В дворце дождей дощатые полы
Корабельные мачты мечты

Как мне нужно пройти эту пору.
И уйти, оставляя следы
Как в канале проходят гондолы.

Венеция. Крадется ночь. И вдоль ограды
Ее косая тень ложится на дома.
Слышны вдали напевы и цикады.
В такую ночь Венеция сама
Готова плакать от щедрот природы.
Сводя неспешных путников с ума,
Она глядится в омут небосвода,
И отражает яркая луна
Свое подобие в воде вокруг порта
На куполе и на кресте у входа.

Какая ночь! Она для всех влюбленных
Одна лишь в год дана.
Напевом ночи тонкая луна
Поражена и стелет свет на крыши,
Скамейки и причалы и едва
Касается гортензии в вазоне,
И белые тугие лепестки
Открыты благоденствию, как сны
Свет отражается и в сторону луны,
Танцует в толщине воды,
Подсвечивает нимбы на иконе.
Открыты тайне жизни – всюду блики,
На платье, на стене, на лицах в полутьме.
Они сейчас беседуют вовне
А то молчат, тогда слышнее крики
Веселых гондольеров на корме.
Разносит эхо звонкие шаги
По мостовой и глухо – по настилу.
И взгляду оторваться не под силу
От статуй, их оград, а ночь игриво
Укроет их вот взоров до зари.
А, впрочем, непредвзято – красоты
В Венеции и впрямь столпотворенье.
Таких дворцов, что отказать не вправе
Купцам за их расчет и за везенье
И за иконы в золотой оправе.

– Он под окном моим,
Я на балконе своем,
Чайка вдали кричит,
Лютня вблизи поет.
Свет от далекой зари
Утром застит глаза,
Но ничего тебе

Я не могу сказать.
Что же ты робок, мой друг,
Я же сама – дитя.
Скажет отец – и все,
Все улетит шутя.
Я не могу понять,
Что на тебя смотрю,
Как ты сказал вчера
Выдохнул лишь «Люблю».
Но между нами ночь,
Чьи-то шаги и мечта,
Старшая, тихая дочь,
Я как всегда смущена.

Весна, весна. Венеция цветет
Дожи, торговцы и рабочий люд
Дворцы, мосты, гондолы и каналы.
Вода и небо дребезжит в окне
Все новое, живое – как во сне
Венеция – любовь тебя погубит.
Цветы такие свежие вокруг,
Шумят шелка, сверкают украшения,
Пурпурным бархатом мой оттенен наряд
Я дочь дожа – и сколько раз подряд
Я слышу легкий шёпот восхищенья
И, скрыв улыбку, опускаю взгляд.

– Как солнца луч нас отвлекло виденье
От дня ушедшего, но на пороге ночь.
Зачем спешить? Сомненьям благородным
Зачем терзать твой ум?
Быть может лучшее, что я хотела знать,
Что день придет и снимет наважденье,
Виденья ночи дню не испытать.
Моя семья, ты знаешь, и опять
Покорна я закону. Совпаденья
Желанные придут ко мне опять.
Я жду: что мне судьба предложит?
Венеция прекрасна как весна,
В ее сердцах всегда хватает перца.
А мы с тобой Венеции младенцы
С зарей тревог проснулись ото сна.

– Она не верит ночи – ночь одна
Ее смягчить способна, но не боле,
Не больше чем на этих два
Прекрасных и печальных слова.
«Люблю, прости.» Но это ли любовь?
Венеции неверной нравы.

И я здесь словно гость.
Скажу – хоть вырос здесь и вправде
Венецию считать своим я домом,
Но я не тот, я не один из них.
Хотел б я знать, кому это знакомо?
Кто к этой шкуре смог привыкнуть скоро?
Мне кажется я здесь всегда чужой,
Мне радостен и мил прекрасный город мой,
Но моря горизонт еще дороже.
Меня ль смутил когда-то взгляд косой,
Насмешки братьев, дядей недовольство?
Быть может. Знаю своевольства
Не занимать.
Уже шестнадцать, время торговать,
Я все успею перелицевать.
Хоть я не сын дожа и не вельможа,
Придет рассвет – причалят корабли
К старинной пристани. Меня заметят тоже
И о богатстве будут говорить.

– Базарный шут – не королевский шут:
Удачно шутку скажешь – и прибьют,
Кому польстишь – так грош отвалит ржавый.
Сменить бы не пристало ремесло,
Найти профессию, но разве припекло?
Пока что говори, а все прекрасно.
Живет здесь знатный и богатый люд
Не так уж чтобы мало подают
Для тех, кто говорит сырую правду.
И до талантов – так их слишком много,
Чтоб что-нибудь серьезно предпринять!
Вот если б привели сюда дороги
Дожа. Я чувствую, дрожа,
Он снизойдёт до этого порога.
Ценитель красноречия – приди
Я так уже устал сидеть в грязи.
Считая чистым золотом солому.

– Нет, это просто глупая шутка,
Не иначе. Но кто тут мастер шутить, ты забыл?
Моя шутовская карьера пусть в самом начале,
Куда ты бежишь без руля и ветрил?
– Как хочешь, а было бы предложено, братец,
Отходим в двенадцать. Да после заката.
Осталось немного, чтоб точно решить, что ты хочешь.
Так думай, пока не вернусь я обратно.
– Ты знаешь, куда ты бежишь, убегая?
Там небо простор, океаны от края до края...
И если изволишь, я больше тебя не спрошу.

– Прошу позволения оставить все эти сомненья.
Я все же при шпаге, хоть я на бегу.
– Так к слову сказал, мне ли в чем сомневаться?
– Довольно об этом, мы скоро отходим, пора.
– А в море бывал ты? Ведь море не пристань с утра.
– Я плавал однажды.
– Однажды не много. Но все ж.
– Так значит согласен, быть может ты большего ждешь?
– Я знаю, что делаю. Щедро при этом плачу.
Ну так по рукам?
– Что я все же ищу.
Но слава – как ей отказать в искушенье.
Пираты, я с вами. В каком бы не спросишь значенье.

– В рассвет идем. Готовьте паруса,
Крепите мачты, открывайте трюмы
Пока еще не выпала роса
Отчалим мы. Не будьте так угрюмы.
Вы верите пророчествам? Я – да.
Они нам заставляют сомневаться,
Планировать. Но только. Не беда.
Погода будет лучше, чем всегда
Фортуне не придется извиняться.

– Вот снова ночь легла на небосклоне,
Спустился свет к ногам.
Но где же он? Не тут, так может там?
Но нет. Как душно на балконе!
Его тут нет. Быть может он другой
В любви признался, принят благосклонно.
Природа так изменчива весной,
А сердце юное – так это безусловно.
Мне жаль? Но что же жалко мне?
Прохладу в набегающей волне,
И ветер, что летит до гор и снова
к нам возвращается и ластится у ног.
Как черный кот. И сердце жмет простор
В обиде как разбитая дорога.

Вернись. Так небо в зеркалах -
Стекла на пальцы вечности картина.
И ночь – скала. Отражена
За рамой пламенем камина.
Ты не пришел, настал рассвет,
И я ключи вернула ночи.
Портьера разрезает свет
И в нише голуби клопочут.

Я слышу ветер стих. В горах

Он там уснул. Как кура на насесте.
Да здравствуют попутные ветра,
Что в завтра устремляют сердце.
Еще вчера здесь скука и печаль,
Еще вчера не наскочить на мели,
Мы это пережить уже успели,
И все готовы заново начать.
Как небо раскрывает нам урок
То спрятав, то открыв все звезды.
Весна приходит быстро, ясно, в срок
И вдаль зовет, легко и не серьезно.

-Ты хоть знаешь куда ты плывешь?
– Не всегда, но порой понимаю
По созвездьям, теченьям.
– Ты это всерьез?
–Ну не знаю, а что за вопрос?
Небо чистое нас принимает.
–Хорошо, что светили так ярко нам здесь,
Оставляя туманы – беспечную взвесь.
Небо быстро проплыло над черной водой,
Оставляя лишь дни как мечты за собой.
–А казалось лишь выйди – гляди и найдешь,
Серебро от луны может примешь за грош.
–Да когда-то везет, а когда-то везет не так.
– Мне казалось я знал,
Но за сотней просоленных дней
Эта даль и не ближе и даже ничуть не ясней.
–Ты иди и поспи, может просто устал.

– Одни страдания и боль, без них и не пойму я,
Что проживал по полной, без возврата.
– Мы привыкаем ко всему, пирата
Несет в моря, ему противна суша.

Все та же ночь. Блуждание огней
И плеск весла и песни гондольеров.
Все та же ночь. И в небе места нет –
В дожде не то петард, не то комет,
От дальних звезд, рассыпанных без меры.
Тот, чья душа чиста – тот видит чистоту,
Способен отыграть сомненья у заката.
Я верю красоте, как чистому листу,
И я хочу взлететь, я быть хочу крылатой.
Когда б не вы мосты и купола,
Когда б не море, полное покоя,
Какая б жизнь тогда меня ждала?
И море плещется, вздыхает с далека,
И шлет привет, как свет от маяка.

Весна приходит свежестью прибой.

xxxx

Выходите в море. Эта стихия
Опасна для лодки неистой бурей.
Выходите в море. С собою берите
Упрямую правду и мачты фортуны.
Что будет страшнее обмана?
Мачта, падающая в море?
Волны, накатывающие ураганом соли?
Что-то на свете еще не важно?
Если продажа души и своей, и чужой
Называется скверной, ни на грош откровенность
В море соль не найдешь.

-Мы вышли очень рано – звезды в небе,
На новые смениться ее успев,
Сулили нам удачу и надежду
Сирены выводили свои напев.
–А толку что, попутные ветра
Нас прибывали к берегам другим,
И все мечты рассеялась как дым,
Вернуться мне в Венецию пора.
– Но нет, не договаривались так,
Нам надо только здесь немного переждать,
Чтоб парусник сам резво побежал,
Туда, где прячется моя мечта.
Пути обратного отсюда просто нет
И мы идем, лишь буря улеглась,
Туда, где каждый превращает грязь
Дороги старой в золото монет.

Тихо смотрю я в глаза твои
Что там не говори–
Там безмятежный царит покой,
Но не найти любви.
Лишь для меня ты была вчера,
Завтра – никем для всех.
Лодка с причала, пустые слова,
Нежный как жемчуг смех.
Только вчера ты со мной была,
Завтра исчезнешь совсем.
Ветер доносит удар весла,
Мачты скрипучей крен.
И не догнать, не поймать рукой
Облачком легким с зарей,
Только вчера я мечтал о другой,
Зная, что ты со мной.
То гора впереди, то ли штиль до бури –

Будем гнать волну впереди Горгульи.
Как свою тоску.
Как тоску свою тонким лезвием мысли.
От своих миров до последнего мыса.
Как удачу, раскиданную на гальке.
Кто играет в судьбу не идет к гадалке.
Ждет прилива в жесткой тени кипариса.

В небо встревоженной птицей
Взор устремляется и над куполами
Солнце садится.
Сердцу не спится, ветер резвится
Между домами.
Первою нотой мелодии нежной,
Первою створочкою свежего мая.
Голубем в сердце влетают надежды,
Сладкою песней мечту принимая.
Ветер играет, прозрачные рыбки
Бросились все от него врассыпную.
Грустною песней и легкой улыбкой
По неизбежному, старой ошибкой,
Сердце тоскует.

-Не оправдаешь жизнь свою
Ни степенью родства,
Ни скупостью других,
Ни прошлым безучастьем.
Но счастьем – что это за ним
Бы ни было. Ведь счастье – это счастье.
Оно мудрее и смеясь дает
Для тех, кто рядом некое забвенье
И рана старая саднить перестает
Жизнь кажется проста как представленье.
–Ты может думаешь от легкого пути
И не натрёшь мозоли? Вот уж право,
Ведь счастье и не в праздности, в тиши,
В пирах роскошных, в буйстве карнавала.
Когда ты счастлив был – ты вспомни –
Сердце знало, как надо жить без сказок головы.

И разбросав себя по мелочам,
Не сможем не заснуть в дежурный час.
Задуту ветром сердце как свеча.
Погасло враз.

Ты много хочешь сделать, но сейчас
Сосредоточься только на одном.
Ведь ночь легко потребует опять
Сражаться с ветром. Отдохнешь потом.

Сосредоточься, силы береги.
Они у нас не вечные. Враги
Порой мы сами собственной судьбе.
Всем нужен отдых. Нужен и тебе.

Мне кажется мы учим с ним урок,
Один и тот же, и всегда вдвоем,
Сквозь все моря. А берег так далек...
Полоска суши. Ею мы живем.

– Хочешь внучка правды? Не спеши,
Не спеши узнать, она горька,
Как у всех пройдет, растает жизнь,
Будешь плакать ты наверняка.
– Нет, я буду улыбаться. И мечтать,
О судьбе, дарованной другим,
Буду счастье в их глазах читать,
Этих свежих, чистых, молодых.
Буду помнить, как была добра
Давняя весна моей любви,
Может быть и буду я страдать,
Только ты о том не говори.

Послушай, друг, а помнишь ты когда-то
Упоминал какую-то княжну?
– Упоминал я многих, это правда,
Теперь уже и вспомнить не легко.
– Да ты все тот же шут! Валяешь дурака
Представься лишь малейшая возможность
– Так человек не чувствует ничтожность
И даже развлекается слегка.
– Ну ты уж развлекаешься на славу!
Так ты скажи, коль помнишь, как зовут.
– К чему тебе? Коль люди не соврут,
Так покалечат годы. – Это верно.
Ты говорить не хочешь откровенно.
– Тебе скажу об этом, так и быть
Я не хочу об этом говорить.
Но только о погоде. Скоро ветер
Изменится. Что делать нам теперь?
– Как знаешь ты? – Природа дикий зверь
Пусть ты не веришь мне, но завтра жди потерь.
Проси помиловать, проси себе погоды!
– Что ожидать осталось? Мы уже у цели.
– Я говорю тебе, не строй же дурака.
Не спорь с природой, ей наверняка
Ни гордости не знать, ни спешки в самом деле.
Мы проведем здесь вечности недели,

Точнее не сказать еще пока.

С одной подругой горевать,
Глаза ее полны тревогой,
Свои ошибки признавать
И преклоняться перед Богом.
С другой – в делах мирских искать,
Стремиться, побеждать и верить:
Чтоб не свершилось, но пока,
Не вышли мы за эти двери.
А третьей – радость через край,
Все, что как в детстве с небосвода,
Легка цветов любви игра
И смех сильнее чем непогода.
Моя душа как три сестры,
Как три подруги, я за ними
Спешу, вбирая их черты,
Их голоса вплетая в имя.

Твоя дорога началась вчера,
С того утра, как выйдя на порог
Ты прошептал себе ну вот, уже пора.
И минул год.
Дорога не кончается легко,
Она длинна, но мне не верил ты,
И продолжается как небо далеко -
Что не успел вернуться завтра в сны.
Но если веришь в дело и в себя,
Ты вырвешься из темной немоты,
Ты выйдешь к горизонту и, шутя,
Найдешь причал в полете пустоты.
Найдешь ночлег, порубишься в скале,
Взлетишь на пик, как птица в облаках.
Все сбудется. Ты – смелый человек.
Ты Бога сын и ветер в парусах.

Себя мне надо чем-нибудь занять,
Иначе я с ума сойти готова.
Балы, приемы, короли, шуты
Коль в жизни нет ни интереса, ни пути
Все остальное не находит места.
Мозаика не сложится сама,
Без замысла любая жизнь пуста,
И что родным в угоду, может даже
Потом окажется за что и попенять.
Формальности так обожают знать,
Пока не замарают руки в саже.

Так вот она идея.

Шутки ради хочу тебе сказать,
Что точно не нова. И знаю я, что есть
Весьма удобней средство. Гораздо проще.
– Проще?
– Ну. Обман. Коль сердце любит,
Так его несложно и провести
И чувствами запутать,
Рассудок замутить
Ненужной болтовнёй и уговорами.
– Послушай, я наверно, наивен был,
Но только ты не прав. Любовь не разыграть.
Когда глаза в глаза
Глядят – не напустить обмана.
– Любовь готова в омут головой,
Осталось правильно расставить сети.
Влюбленные не знают ни покой,
Ни осторожности – уж в этом мне поверьте!
– Тебе я верю, друг бывалый мой.
Но ты забыл, что заплести коварство,
Обман и месть – так надо не любить,
Чтоб мысль работала.
И имя честное. Его
Тогда бы тоже позабыть не плохо.
– О полно, скажешь мне, кто ты. Ты, как и я –
Такой же шут, пройдоха.
– Тебя убил бы я, коль не был ты так пьян.
– Ты тоже пьян. И в этом весь изъян –
Мы оба пьяны, мы и стоим оба. Друзья.
– Не меряй всех собой. Прекрасная семья моя...
– Прекрасная семья? Зачем так много слов!
Иди проспись – хоть парочку часов.
Забудь свою печаль. Все двери на засов.

Не эта ли любовь, печаль в моих слезах.
В моих глазах отныне.
Но если б не любовь – зачем б тогда земля
Цвела.
Когда роса ложиться на поля,
Когда в смятении иль торжестве земля,
Когда дожди весенние звенят – все о любви моей.
И одиночество ночей наполнит имя.
Когда бы не любовь, к чему рассветов нить,
К чему небес простор, и синь, и вышина.
Когда бы не любить, зачем душа дана.
Ты, сердце, не остынь – кругом цветет весна.
Когда бы не любить, зачем ночи покой,
И месяца купель над чистою водою,
Когда бы не любить – не чувствовать душою
И жизнь свою никак не применить.

Когда бы не любить – не знать горящих глаз
И ярче проживать подарок мироздания.
Когда бы не любить, не вырастить алмаз
В союзе прочном счастья и страдания.

Пасьянс разложен. Тонкая рука
Закончила свой ход. Душа тоскует
Но новый день мне карты растасует,
Все перепутает в судьбе – наверняка.
Ворвется в дом, разворошит
Как ваши письма прошлые сомненья,
Надежды нам поможет возвратить,
И восхищенья.

-Удача ждет рыбака,
Что только скучать нам не светит.
И где-то наверняка
Будет попутный ветер.
В небе плывут облака.
–Да, удача! Пока же не золота, ни специй.
Но и не надо. Простора хватит.
Достаточно сердцу согреться,
И даже поесть – много ль надо?
Вскоре сам путь и становится тем, что мы ищем.
Сердцу можно ли остановится?
Даже любимые лица
Не обольщают покоем.
Слух различает другое
Имя в прибое.

– В этой школе много весёлых уроков,
Полезное средство.
–Да, Нептуна соседство
Отрезвляет не зря.
Небольшая ошибка – и все, привет.
Кто ты, сбившись с пути? Даже верный ответ
Запоздалый, но выданный наверняка
Не спасет моряка.

-Ты знаешь все мои слова,
Я так скучна, я надоела
Себе самой!
Я молода, мне жить. Летать.
Что отступаю я несмело.
Как околдована тобой
И шаг боюсь ступить.
Хочу вернуть тебя,
Тебя любить.
Что если б все пошло не так,

Я не болела бы тобою.
Судьба мне отыскала знак
И позвала меня с собою.
Все мерила чертой одной,
оставленный давно в наследство.
Не находя в канале дно,
Как в детстве.

Xxxx

В дворце Дожей дощатые полы
Из корабельных мачт – из невесомых сосен,
Что к морю приближают корабли.
Они – твое подобие земли,
Куда б судьбой не выдалось подбросить
Тяжелые не в меру сундуки.
И кто идет по залам – будь то дож,
Купец, посол, кто славу промышляет
(в отличие от богатства) ощущает
Ногами дерева податливость и дрожь.
Упругость времени. Качаясь вверх и вниз
Не палубы, но этот свежий бриз,
Оконный свет и ветер разбавляет.
В огромных окнах отразиться даль,
И яд в вине прольется под рукою,
Блеснёт багровым. Все ведет к покою
Идущего с молитвой на алтарь.

– Если спешить, можно что-то успеть.
Можно что-то найти.
Вот взгляни – ка на небо.
Здесь созвездья, что мы называем весы,
Это – дева, а слева здесь – гончие псы.
Мы по ним мы рисуем и карты, и время.
Ты и я поднимаем осколок звезды,
Как порой не легко опознать этот свет.
Но тогда не спеши.
Хрупкой корочкой мирозданья,
Нацарапай вопрос и узнаешь ответ
Звездной пылью рассеяв сознание.

Венеция – игривая душа, все видит сны,
Глядит в себя и зреет какой-то мыслью.
Мысль не распознать.
Все ускользает, тишина немеет
Волною мерной. Новая весна.
Что люди там – у них какие страсти?
Что ей за дело. В тишине времен
Сама природа назначает масти.

Восхищена собой. И обращаясь вне
Глядит в себя. Что новое сумеет
Ей предложить идущий с небом день?
Но дни пусты.
Дворцовые мосты
не спят – все ждут изысканных даров,
Невиданного ранее каприза.
На них глядеть соборов куполам,
Гортанный трепет птиц подобен вздохам бриза,
Волны рукам.

-Везение конечно не причем...
– На невезение не свалишь, и не едешь.
А остаешься здесь на полпути,
–Безветрие.
Ну как перегрести пол-окна?
–В сущности пустяк.
Но поработать все-таки придется.
–Не лучше ли дожждаться ветра нам?
–Дождемся ветра или он дождется.

Тот нежный шёпот волн в мечтательной лагуне.
Почтовый голубь вдаль летит с высоких крыш,
И сердце целый день плескаться будет
Где на ветру качается камыш.
А здесь, среди балконов и окон
Обитым золотом и солнца ярким светом,
Я снова вижу этот странный сон,
Ко мне приходишь ты в шелка одетый.
Игривый солнца блеск в волне канала,
В огромных окнах отразится в даль,
Даров каких Венеция не знала?
Что ей еще придется испытать?

Собор в дожде. Не горьки слезы дня,
Я вся дышу тобой, ты не забыл меня.
И свет за облака зовет меня с собой,
Пусть крыльев нет пока, но на душе покой.

Ветер, которому все легко
Радовал нам паруса, но стихает,
А был ведь веселый, попутный.
Солнце, рыжая эта лиса,
Вновь выходит из туч,
Я считаю минуты, часы,
Начинаю опять.
Нет сейчас ни любви, ни красивых слов.
Если время бороться и жить,
То к чему эти глупые мысли?

Мало пресной воды,
Даже горло слегка освежить.
На причал не сбежишь,
Даже как корабельная крыса.

-Где ее взять, любовь? Ту, что не обожжет,
Ту, что всегда дает, ту, что не отберет?
Где же найти любовь, чтобы не потерять
Все, что сейчас мое? Как мне ее узнать?

Кто видит в будущем, того не испугать,
Ему и сожаления не знать,
И не терзаться мукой преступления.
В нем все едино, просто и легко
А нас с тобою время припекло
До самого вчерашнего мгновенья.

Крики чаек, а за крышами – морской воды простор.
Я смотрела в эту даль и столько лет
Вспоминала наш недолгий разговор,
Вспоминала и искала в нем ответ.

-В координате создается вектор,
Определяя направление жизни.
–Тебе пусть северный, а мне восточный ветер,
Тебе снега, а мне узор пустыни.
–Мы отрицаем даже очевидность,
Когда нам не вписать ее в окружность.
–То, что впитали с детства, чем мы жили
И продолжаем – нужно иль не нужно.
–Все приспособлено в мозгу, мускулатуре,
Сопrotивление зреет в каждой клетке.
– Когда не соблюдаешь рецептуру
Успехи редки.

Кто-то должен сказать, что у всех на уме,
Кто-то должен, а выпадет это тебе.
Расплескать эту боль, чтобы каждый в ней правду узнал.
И море много зеркал.

Неподкупные разумы, их коллективный совет
Исходя из Венеции счастья находят ответ.
Что поможет всем нам, по любым временам,
Просто время другого и нет.

Я хочу научиться играть.
Там, за легкою гранью душа
Все поет неизвестный мотив
И я вторю за ней чуть дыша.

Дай мне лютню! И струны ее -
Неподатливых дней благодать -
Мне на слух угадают ее.
Я хочу научиться играть.
Ветра шелест в листве, трепет птиц,
Рокот берег ласкающих волн
Переполнил меня без границ,
Поселился во мне как сон.
Я хочу его миру вернуть,
Не понять его, не разгадать,
Но приблизить хотя бы чуть-чуть –
Я хочу научиться играть.

В имени твоём созвучий
Как мелодий в легком тростнике.
Ноты эти тонкие заучены
И дождем размыты на песке.
Мысли и воспоминанья нежные
Легким бризом в жизнь мою вплетенные.
Что же сердце ты, мое мятежное,
Этой ли любовью удивленное?
Этой ли любовью обнадежено,
Не находишь во дворце покоя,
И любовь была не очень сложная,
Люди ее сделали такую.

Новый рассвет придет,
Время сотрет печаль.
Новый рассвет придет
И догорит свеча.
То, что случилось там,
Неба ночного путь.
Это шептала листва
И не давала уснуть.
Все раствориться к утру
И наваждения дня
Новым цветком в саду
Снова найдет тебя.

Мне в жизни незнакомо много,
Я – неоткрытая шкатулка.
Не знаю, что в себе храню,
Но рук боюсь чужих, корыстных,
И голубь белый к алтарю
Летел вчера по келье чистой.
Ты далями пустых зеркал
Шептал вчера, что я красива.
И что мой профиль и анфас
Смущает проходящих мимо.

Какой паяц. А что молва
Всегда ли права?
Ты говорил, цвела весна.
Но я не доверяла слуху.
Не различала неба знак,
Не подчинялась зову духа.

Тихо лодки качает морская волна.
Льется свет теплых дней,
Даже если останусь одна,
Это небо во мне – все видней.
Может правдой пугают меня,
Так и будет и буду жалеть,
Но и завтра такая же я,
Отчего мне печалью болеть?

– Что я хочу? Ах если б только он
Вернулся. Снова ночь легла
Не эти крыши с края и до края.
И чтобы я ему смогла
Сказать, что я люблю,
И в счастье умираю. Который раз
Мне кажется зовешь,
Я слышу голос, пробегает дрожь.
Но как ответить мне тебе – не знаю.
Мы те же там, где времени простор.
Я двадцать лет живу мечтой одною.
Как будто ничего со мною
И не случилось с тех пор.
Мне кажется, все тот же он,
И ждет меня в ночи на прежнем месте.
И кажется закрой глаза и я опять услышу его песни.
«Пусть все изменится.» – казалось мне тогда
Такие были веские причины
Забывать любовь. Казалось, это судьба
Любовь подарит больше, чем тогда
Смеялись лишь подруги – «Ерунда!».
И домочадцы. Все тогда твердили:
«Безделица, пустяк, да первая любовь,
Проходит за два дня, простое увлечение.»
Не вынесла меня на мель река,
Любовь поймала в жизни берега
Сильнее, чем подводное течение.
Ах если б только я вернуть смогла,
Найти его – и это не беда, но я боюсь –
Ошибки и разлуки. Тогда уже быть может навсегда.
Боюсь проститься с нежною мечтою,
Боюсь реалии жизни и боюсь
Не одиночества, но безысходность, грусть.

Мечта моя не сбудется, но пусть
Она всегда останется со мною.
Привыкла к ней. И тридцать лет пройдет
В моей мечте ничто не пропадет,
Здесь все о нас, любимое, родное, душа Венецию поет.
Где каждое мгновенье – над вечностью полет,
Как волшебство – такое наслажденье.
Сравнится ли действительность с мечтой?
С ее практичностью, ненужной суетой
и разногласием, что портит нервы в суете.
И кто не был там, это не поймет,
Моя любовь – я по тебе тоскую,
Что в жизни мне еще не достает?

-И в новом поколении острей
То, что зовется жаждой славы.
И просто денег, просто теплых дней...
– Но надо двигаться, ведь ночь все холодней.
– Но что уж право, цель не далека!
– И для нее оставлена она, и на потом
Оставлены надежды? Цена успеха будет велика!
–А так, без денег просто никуда. Не проживёшь.
Нет выбора. – А кто-то и с малых лет не знает выбора!
–А вот тебе совет: ты много думаешь, а в жизни все банально.
–Но что по мне, то все же да, чем нет.

Какая жизнь, какие времена,
Как плещется вода вокруг гондолы!
Как вкус изыскан! Лучшего вина
Не отыскать у старика Дондолы!
И что тут говорить, таких дворцов
Что строят нынче не видали с роду,
Так золото глядит с фасадов в воду,
На славу города отцов!

Любовь она как дуб сильна,
Любви начало – лишь росток,
Такой же хрупкий как вода,
Такой же нежный как цветок.
Ему лишь солнца теплый свет
И он окрепнет и взрастет,
Его наполнит легкий май
Всем тем, что нам не достает.
Не сомневаясь, что он наш,
Что он, окрепнув, расцветет,
Но не закроет тенью сад,
А корни не испортят дом,
И каждый будет дубу рад –
Сейчас и завтра и потом.

Зачем сомнениям губить,
Принять любовь любой ценой,
А завтра, завтра может быть
Ты не останешься одной.

-Слышишь ли ты, как бранятся,
Ей богу умора, да неужели ж
Нет чувства у люда простого?
– Мы тут высоко из окон глядим на несчастья,
Лишь бы они не коснулись нас тоже с тобою.
– мы ведь другие, мы знаем изящество, счастье,
Жизнь же вот этих несчастна убога.
– нам бы не знать этой боли и смрада,
Всех их на гетто сослали когда-то,
Только я знаю, что в жизни есть всякому место,
Если ты женщина, значит жена и невеста.

«Я кормил тебя, ты мне должна любви»,
–сказал он, – «За те золотые гроши что тебе отдавал я.»
–Что же она? Он ведь с ней обходился жестоко.
Он ли не бил ее в плоть до последнего срока?
–Тише, ведь голос ее чуть расслышишь,
Помнишь, как пела, такие высокие ноты?
Да посмотри, как осунулась, как похудела,
Да помолчи же, дай же услышать хоть что-то!
«Я ль торговала собой на углу?
Больше уж нету любви, хоть умру.»

Мне нравится быть легкой, праздной,
Но не могла б не согласиться,
Что каждой рыбе надо плавать
И в небо взвиться каждой птице.
Я б не хотела время тратить
На слезы, спину гнуть работой,
Но пусто как-то и опасно,
Пусть все и скажут «беззаботно».

-Найти ты хочешь новое в привычном,
Не отпускать, чего уже не надо.
–Кому любить и верить по привычке?
Любовь устала.
Смотреть на те же стены, отраженье
Воды в канале. Слышать эти звуки.
Где новизна случайной праздной скуки -
Блеск карнавала.

xxxx

– Венеция не приклонит колен.
Ищу тебя, но ты все ускользаешь,

Столица страсти яркой и измен,
Ты думаешь уже попался в плен.
– Но значит ты ее еще не знаешь.
– Венецию не знать? Она в тебе как кровь,
Как разум. Выбросишь же разум –
Она останется. Надежный спутник мой
Не виден глазу.
–Но что же нам себя не знать, мой друг?
Я слаб на искушенья, это точно,
–Да все в Венеции роскошно, но порочно
Не все, а небеса цветут.

– Голод быть собой уводит в небо,
Там, где есть лишь твой красивый путь.
– Голод отправляет нас на землю,
Ты о теле, друг мой, не забудь.
Все философы лишь чтоб запудрить мозг
Тем, кто будет тут за них пахать.
Если же себе – больны всерьез,
С этою бедой не совладать.

Весна небрежности полна.
Она зовет меня на вылет,
На взмах усталого крыла,
Что в небе обретает силы.

И ты уставшая душа
Здесь пред иконой на колени
Любовь простит и не спеша
В душе твоей растают тени.

О Ангелы в моем дому!
Лазурь, растущая ветвями,
О радость – в ней сейчас умру
И буду с Вами.

Нет, этим крыльям не устать
Парить как я глаза закрою.
О небо. Неба благодать
Всегда со мною.

День идет, взлетая на гребне переживаний,
Старых событий.
Из ожиданий
Только осталось, что ожидание смысла.
Да что сказать. Всегда передо мной.
Чуть отпускает, но забывшись сном
Лагуны слушаешь неровное дыханье.
И сердцем не постичь любовь на расстоянье,

К родным местам.

– Ты прав, и это все со мной,
Глаза закроешь, так пролезет в уши,
Венеция! Свои непустишь души!
В тебе рожден, я раб навеки твой.

– Не шут и не клоун, а просто циничный рыбак,
С твоею насмешкою злою над самым прекрасным,
Ты сердце закроешь за маской – не видно и глаз,
Но вижу я, как ты потом проиграешь.

– Чтоб подчинить весь мир? Да план-то не плохой.
Но нет, опять не ты. Опять ты промахнулся,
Его не подчинить, но он пойдет с тобой,
Когда ты дашь ему чем в сердце окупятся.

Вот и ночь подкралась, снова будет туман.
Подкрадется как враг за холодной стеною.
Не цепляясь за правду, отдашь ее снам
В час, когда часовые уснут на конвое.

Что море проложило между ними?
Что небеса им отдавали градом?
Зачем наперекор твердили имя,
Спасти пытаясь – надо и не надо.

– Прекрасно, ты оставила упрямство.
Смотри какие платья нынче в моде!
– Природе непонятно постоянство,
Весной так переменчива погода.
– Мне повезло как младшей. Если б я
Осталась б ждать пока ты замуж выйдешь.
Давно б, наверно, прокляла тебя.
– Скажи-ка, разве ж в правду ненавидишь...
– Да. Ненавижу. Не тебя – его.
За то, что дал надежды, что не в праве.
– Я не просила ничего его,
И он так ничего и не оставил.
– Не обещал?
– Нет, нет, конечно нет.
И я ему, конечно ни полслова.
Что можно б за ответ принять
– Надежда и любовь? Нет право, бестолково!
– Как говорят любовь нельзя понять!
Постой, он мне сказал чего-то может.
Иль это просто ветер озорной,
Мне слух тогда случайно потревожил?
– Все это прошлое, забытое давно.
– Конечно, да, ведь он мне был не пара.

А наш отец – и правильный и строгий,
Традиции ради, да и это мало.
– Ты в мезальянс? Потеря статуса. Возможно ль?
Вельможи так не делают. – И тут – лишь
Статус, деньги, имя! – Ведь не лгут
Что это главное, как может быть иначе?
В деньгах и заключается удача,
Чего сказать, когда ведь даже люд...
– Спасибо, что их разум не покинет
В таких минутах, брак – один расчет.
– Полно возможностей есть для любви, однако,
Теперь и не найдешь в своем дому,
Такой романтики.
– Господь вмешается должен.
– Нет что ты, это ерунда,
Ведь ты завидуешь и потому стога,
А так вообще тебя не понимаю,
Ведь все же к лучшему. Не это ли мечта, любовь – свобода,
Сердца красота.
– Вот видишь, как?
– Да, сердце не обманет, того кто сам себя желает обмануть.
– Так почему грустна? Не рада на весну?
– Сама не знаю. Мелкие потери, но сердце забирают безоглядно.
Как тяжелы порой решений двери –
Их не открыть и не закрыть обратно.
– Ты как глуха, послушай же меня,
Да обрати свои сомнения в слух!
Супруг – твой господин, никак не друг,
Что в голову взбредет с простолюдинов.
Альянс богатства, радостный досуг
Тебе положен и не будь ревнивой.
– Куда уж! Как же твой слуга?
– Он не слуга в таком уж смысле слова.
Выходим в свет и речь его чиста,
Учтив, красив, не надо много.
Такая нынче мода. Никуда
Теперь не деться, может это лучше.
Уже я начинаю привыкать,
К хорошему –
Не все же развлекать,
Ведь делать деньги мужу поважнее.
Его же мне так просто уважать,
Ведь золото – оно не дешевет.
Все, что удобно, право, все равно.
Приятны деловые отношенья.
И на приемах славное вино.
Манеры их достойны восхищенья.
– Все склеено на рыбной чешуе. Легко.
– И до замужества тебе не далеко.

Причудливы соборы и дворцы,
На платьях дам затейливый узор.
Здесь бесподобны даже сны
Под шёпот волн, их легкий разговор.

Я любила сочинять свою судьбу,
По крупиночкам, по серебру монет,
Разложив, что завтра я найду
И прикинув, что, наверно, нет.
И не даром, разрезая мглу,
Говорят, твоей любви глаза.
То, что я сегодня не пойму,
Время заберет себе назад.
Говорят, кто видел далеко -
Дальше остальных за край земли -
Дальнозорок. Сердце обмануть
Не легко, но можно, посмотри.
Да есть время, много ли его,
Пусть не правда, может быть и так,
Для того, кто видел далеко
День судьбы по сущности пустяк.
Кто секундой меряет шаги,
Кто тысячелетием вперед,
Время же – его не береги,
Сердце отдавай ему в полет.
Нету в этой жизни мелочей,
Может эта встреча на века.
Так ли этак – и она пройдет,
Лишь оставив холод ветерка.
Да и так, но может быть вдали,
Как хотел ты, так и жил и пусть,
Ты по звездам карты начертил,
Я растила виноград в саду.

– Так отложи шитье сейчас,
И выйди на балкон, прибой послушай.
Весна цветет! Что может лучше
Вернуть лежалым крылышкам полет?
Красив закат. Порадуй же отца.
Следи за модою – не избежать венца,
А кружева такие нынче в моде!
Пурпурный бархат, золоченый кант
И сердце сразу попадает в такт
Лазоревым лучам на небосклоне.

Среди тысячи лиц лишь одно, чтоб любить,
Под дождем небесам о тебе говорить?
Кто такая я здесь, чтоб отринуть любовь,

что просила всю жизнь
И искать ее вновь?

Небо в полете святых облаков.
Не откажешь тому, что дано тебе здесь.
Невозможно уйти, это сладкая месть,
Все, что тут не захочешь, уже значит есть.
Сила мира, которому принадлежишь,
Такова его воля, и такова твоя жизнь.

Взлетает стая на круг,
Мы все в ней легким пером.
Где-то черешни цветут.
И плачет дождь о своем.
Он не далек мой полет -
В нем находить, не терять.
Взглянешь – и это пройдет
Новое будет опять.

Ну что ж теперь – чернить простых и смелых?
Тех мазать мелом, а других – углем?
Куда спешат – тебе какое дело,
Как не спеши, мы все туда придем.
И ты играл, не ведая причин и жалости
И в этом был ты весь.
Но солнце улеглось за горизонт,
И над кормой опять тумана взвесь.

– Не знаю я, что видит он и знает,
Но кажется, что понимает что-то.
– Любой глупец... но это не пугает,
Не наша это кажется забота.
– Но оказаться может нашей.
– Это правда. Иной нашьет –
Вовеки не распорешь.
А с дураком и вовсе не поспоришь,
Он знает все, не закрывая рот.

– Ты не шут, ты король, доживешь до седин.
Вот тогда и поймем, что с тобою все ясно.
– Если я доживу, то боюсь не один,
Кто-то будет брюзжать надо мной ежечасно.

Влага эти дали напоила.
Я не знала, я не помнила, как раньше,
Только вдруг я резко разлюбила
Вкус пренебрежения и фальши.
Разлюбила поцелуев нежность,
И того, с кем я была когда-то,

От упреков высохла небрежность,
Ничего не делает крылатой.

Иногда волны бьют в берега.
И не найти покой.
Иногда небо зовет с собой,
Но даже с разбега не превратится нога
В крыло над твоей головой,
Не поднимет рука
Высоко над водой.
Может только паруса стать,
Может только по волнам бег
Душу твою напитать счастьем грядущих побед.
Может быть только там, в диком краю земли
Будет судьба кричат белою чайкой в дали.

-По полудню крадется, чернея, кошка.
Без теней. Даже тень ей с собой не придется
Протащить, как багаж, под полуденным солнцем.
–Странно доводы вспомнить, свои сомненья,
Чьи-то призраки снов и удачи поверья.
–В небе хищник парит, охлаждая свое оперенье,
Красным глазом в камнях отмечая движение –
Не вечную жизнь.

Розовый жемчуг бус на плечах,
черный – изменчивых глаз.
Высохли слезы, слова любви –
что они значат для нас?
Ветер приносит печаль островов
и затонувших шхун.
День твой наполнился шорохом снов.
Ночь – отражением лун.
Вижу тебя я как призрак в дали,
Помнишь ли ты обо мне?
Все, что когда-то казалось нашли
Рыбкой умчалось во сне.
В светлом канале блестит вода
и бирюзовой волной
Гонит ее на корму гондольер
легкой, прозрачной весной.

-Надо верить, что ты что-то стоишь,
А иначе – все дело пустое.
И не нужно уже никому,
Опускается ночь на корму,
День расстался со мною.
Если сам ты не веришь в себя,
Кто поверит тебе, кто ответит

За удачу, ныряя в волне на рассвете.
Только ты и себе самому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.